

Комиссия по изучению сурков Териологического общества при РАН
Оренбургский государственный педагогический университет
Государственный комитет по охране окружающей среды
Оренбургской области

СУРКИ ПАЛЕАРКТИКИ: БИОЛОГИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ПОПУЛЯЦИЯМИ

Тезисы докладов III Международного (VII)
Совещания по суркам стран СНГ

*Россия, Оренбургская область, г. Бузулук,
6-10 сентября 1999 г.*

Москва
1999

	Радищевский	73	Вешкаймский	
1983	Старокулаткинский	110		Горьковская обл.
	Радищевский	258	Карсунский	
1984	Радищевский	100		Чувашская АССР
	Старокулаткинский	100		Горьковская обл.
	Старокулаткинский	60		Куйбышевская обл.
	Новоспасский	147	Карсунский	
1985	Старокулаткинский	147	Тренгульский	
1986	Старокулаткинский	100		Удмуртская АССР
	Старокулаткинский	50		Чувашская АССР
1989	Новоспасский	106	Вешкаймский	
	Радищевский	100	Карсунский	
	Старокулаткинский	100		Удмуртская АССР
	ИТОГО:	2599	4 района области	5 регионов

ВЕКТОР РАССЕЛЕНИЯ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО АРЕАЛА ЧЕРНОШАПОЧНОГО СУРКА: СВЯЗЬ С ЭЛЕМЕНТАМИ ВЫСОКОГОРНЫХ РАСТИТЕЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ

Б. Б. Бадмаев

Институт общей и экспериментальной биологии СО РАН

В настоящее время существуют две точки зрения на формирование ареала черношапочного сурка. Первая связывает происхождение вида с центрально-азиатским очагом (Капитонов, 1963; Тавровский и др., 1971; Юдин и др., 1976; Кишинский, 1976; Кривошеев, 1979; Бибииков, 1993 и др.), а вторая считает сурка неарктическим элементом в мартотофауне Палеарктики (Воронцов, Ляпунова, 1969; Lyapunova et al., 1991), что было подтверждено кариологическим методом. Наряду с этим имеются взгляды, основанные на региональных обзорах млекопитающих, и склоняющиеся либо к первой, либо к последней точке зрения. Существующая неопределенность в этой проблеме, на наш взгляд, может быть преодолена применением новых подходов. Также, в более общем смысле, обозначение вектора расселения черношапочного сурка при формировании его современного ареала сделало бы возможным суждение об обоснованности этих двух точек зрения.

История расселения растительноядных грызунов, классически-ми представителями которых являются сурки, должна быть связана с естественной историей растительных сообществ, с элементами

которых они неразрывно связаны. При сравнении черношапочного сурка с другим представителем сурков в Забайкалье - тарбаганом, можно отметить резкую экологическую дифференциацию их местобитаний. Тарбаган, населяющий открытые степные и лесостепные пространства, при вертикальном распределении не поднимается выше пределов лесного пояса. Черношапочный сурок является, напротив, представителем высокогорных экосистем: местообитания его расположены выше границы леса, а лесной пояс является фактором, ограничивающим его нижнее распределение. Такое распределение черношапочного сурка совершенно не случайно и рассматривать историю расселения вида следует в связи с историей расселения элементов высокогорных растительных сообществ. Именно история расселения элементов высокогорных растительных сообществ, с которыми сурок имеет тесные взаимосвязи, может дать ключ к пониманию формирования современного ареала черношапочного сурка.

Целью настоящего сообщения является попытка обозначить вектор расселения черношапочного сурка при формировании его современного ареала. Основные положения сообщения следующие.

1. Высокогорные растительные сообщества Северного Прибайкалья имеют тесные связи с Пасификой.

2. Основные элементы высокогорных растительных сообществ, с которыми связан черношапочный сурок, имеют притихоокеанское происхождение.

3. Отмечено структурное сходство в ареалах элементов высокогорных растительных сообществ Северного Прибайкалья и черношапочного сурка как свидетельство общности в истории их расселения.

4. Вектор расселения черношапочного сурка, вероятно, связан с вектором расселения элементов высокогорных растительных сообществ Северного Прибайкалья, с которыми вид имеет тесные связи.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРВОГО СУРКОВОГО ЗАКАЗНИКА РЕСПУБЛИКАНСКОГО ЗНАЧЕНИЯ В МОРДОВИИ

Н. А. Бармин

Мордовский государственный университет, г. Саранск, Россия

В связи с усилением хозяйственной деятельности человека выявление и охрана природных территории с комплексом редких и

исчезающих видов становится делом высокой практической важности. Существующая в республике сеть ООПТ, включающая 13 заказников, 98 памятников природы, из которых 8 - зоологических, 36 - ботанических, 23 - комплексных, 28 - водных, 3 - геологических не отражает разнообразия фауны и флоры Мордовии. Большая часть заказников создана с целью воспроизводства численности промысловых животных. Реальная охрана осуществляется лишь в Мордовском заповеднике и национальном парке "Смольный", где охраняются преимущественно лесные сообщества, хотя наиболее уязвимыми остаются именно степные виды. В таком же положении до середины 90-ых годов находился в Мордовии сурок - байбак - 4 из 8 поселений которого исчезло с 1985 по 1998 гг. в результате хозяйственной деятельности и браконьерства. К тому же в 1998 году несмотря на невысокую численность сурка (около 600 шт.) управление охотничьего хозяйства и охотинспекция РМ разрешила продажу лицензий и охоту на него, мотивируя это тем, что колонии организовывались на деньги охотников и теперь пришла пора "пожинать плоды". Естественно такое положение дел не могло устроить научную общественность и любителей природы края. В республиканской газете "Столица С" была опубликована полемическая заметка "Бить или не бить?" после чего охота на сурков была прекращена. Было составлено ходатайство на имя министра экологии РМ Ю.И.Рыбина и главы администрации Дубёнского р-на Н.Ф.Полежаева с просьбой поддержать инициативу группы учёных Мордовского университета по созданию первого в Мордовии комплексного суркового заказника республиканского значения "Лашинский склон". Позднее в соответствии со статьёй № 62 закона РФ "Об охране окружающей среды" решением XX сессии Дубёнского районного совета депутатов РМ № 81 от 5 февраля 1999 года заказник был образован в 4 км южнее с. Николаевка, по остепнённым склонам речной долины левобережья р. Лаши. Склоны крутые, сложены опокой и моренными суглинками, и представляют живописный ландшафт на протяжении 7-8 км до с. Енгальчево ограниченный с юга поймой р. Лаши и сосновыми лесами, а с севера залежами и полями. Здесь расположена самая многочисленная популяция степного сурка завезенная в 1985 году из Татарстана (100 особей). К 1993 году их численность стабилизировалась на уровне 80-90 шт., но уже в 1999 году мы насчитали по всему Лашинскому склону более 240 сурков, из которых около 35 семей обитало в заказнике (200 га). В настоящее время продолжается их расселение из заказника по Дубёнскому р-ну (см. тезис в наст. сборнике).

О РАСШИРЕНИИ АРЕАЛА СТЕПНОГО СУРКА В МОРДОВИИ

Н.А.Бармин

Мордовский государственный университет, г. Саранск, Россия

В дополнение к ранее опубликованным материалам (Бармин, 1996) приводим новые сведения о распространении степного сурка в Мордовии, собранные в 1998-1999 гг. Названия населённых пунктов, оврагов, урочищ и т. п. даны по состоянию на 1993 год по картам отдела землепользования и землеустройства министерства сельского хозяйства РМ.

Лямбирский р-н: выпущенные вблизи пос. Атемар и с.Макаровка сурки за 14 лет существования полностью акклиматизировались и расселились далеко по овражно-балочной сети. Их можно встретить как в окрестностях сел Большая и Малая Висловка, Жмакино, Грибоедово, так и в соседнем Кочкуровском р-не в окрестностях сел Танеевка, Горайновка. Общая численность в обоих районах - 180-200 особей.

Рузаевский р-н: небольшая колония (30 зверьков), существовавшая ранее возле с. Перхляй, исчезла, по-видимому, вследствие распашки залежи. Нам не удалось подтвердить существование здесь сурков ни в 1998, ни в 1999 гг.

Дубёнский р-н: из популяций, расположенных в сурковом заказнике (см. тезисы в настоящем сборнике) и в окрестностях села Чеберчино, продолжается расселение на запад, в сторону с.Енгальчево. Так, в долине правого берега р. Лаши единичные особи и норы отмечались нами в оврагах "Палько", "Дёмин", "Платонов", "Ганав", "Торчкин", "Долгий", "Шадринский". Всего отмечено 40 сурков. Значительно активнее происходит расселение по неудобьям и оврагам северо-западнее с. Енгальчево, по долине более высокого левого берега р. Лаши, где по оврагам "Лопатин", "Котёл", "Засорный", "Ефимкин", "Горячий" отмечено всего около 10 семей. Выше по течению р. Лаши встречаются они и в окрестностях села Кайбичево: в овраге "Шашлейка" (2 семьи) и в урочищах "Барское Поле" и "Бадренкин" (по 2 семьи), а также по неудобьям вдоль ручья Измалка. Пока не отмечены сурки в урочище "Гора Тамочкина" и в овраге "Стрелица". Западнее с. Кайбичево пока немногочисленное расселение идёт по экологическим коридорам р.Лаши и её притоков на север по оврагам "Средний Ключ", "Большой Луг", "Янькин", "Косой", "Осиновый дол", "Черляев" вплоть до поселка Свино-

совхоз и сел Неклюдово и Ломаты. В окрестностях последнего весной 1999 года наблюдались единичные сурки, но нор мы там пока не отмечали. Это пока самое северо-западное местонахождение сурков в районе, удаленное от первоначальных мест выпуска на 22 км. В будущем вероятно их появление в окрестностях сел Паракино и Бузаево Большеберезниковского р-на, хотя большой естественной преградой к расселению в этот р-н является р. Штырма.

Атюрьевский р-н: из суркового заказника "Лапшинский склон" 27 особей расселено в 1998 году на склоны в окрестностях села Дмитриев Усад. Дальнейшая судьба их не прослежена.

Использование крупномасштабных карт с ежегодным нанесением новых поселений позволяет точно оценить численность и темпы расселения вида. Так как самое молодое поселение сурков удалено от базовой популяции на 20 км, можно определить, что средняя скорость продвижения их по местности в Дубёнском р-не за 15 лет акклиматизации в среднем равна 1,2 км в год. Общая численность увеличилась по сравнению с 1995 годом в 1,6 раза и составляет 400-450 особей (около 80-90 семей).

ОБ ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ МАРМОТОЛОГИИ*

Д.И.Бибиков, А.В.Димитриев¹, Г.Н.Плечов², З.Н.Плечова³

¹Государственный природный заповедник "Присурский"

²Чувашский государственный педагогический университет

³Институт образования Чувашской Республики

1. В соответствии с законом о гомологических рядах научных дисциплин (Димитриев, 1999) предлагается новое научное направление - этносоциальная мармотология.

В научной литературе появилось достаточно много новых сведений об отношении различных народов к суркам. В этом направлении необходимо отметить прогрессивную роль французов (Луи и др., 1997; Рамюсс, Жибулье, 1997), чувашей (Плечов и др., 1997 а, б) и других народов.

2. С познавательной и практической точек зрения представляется перспективным изучение сурковых колоний в этносоциальном отношении, т.е. выявление особенностей взаимодействия людей с сурками и их колониями, обусловленных этнической спецификой различных народов, и изучение последствий пребывания сурков в течение долгого исторического времени в той или иной социальной

среде. Как показывают исследования, в этносоциуме, в сфере его сознания сохраняются в остаточном виде следы древних многосложных взаимоотношений людей с растительным и животным миром, вырабатывается определенный стереотип поведения, существенным образом влияющий на природную среду и ее составляющие.

Зная этносоциальные особенности отношения населения к сурковым колониям, можно полнее представлять механизмы взаимодействия людей и сурков, вносить коррективы в экологические мероприятия и программы, повышать эффективность и экологического воспитания, и рационального природопользования.

3. При этносоциальном подходе внимание исследователей направляется не на природные объекты, как они есть сами по себе, а на их соотносительность с познавательной и практической деятельностью определенного сообщества людей (этнуса, социума), на их видение проблемы сквозь призму своего внутреннего мира. При этом должны учитываться исторический, культурологический, хозяйственно-экономический, религиозный и другие аспекты.

4. Этносоциальное содержание взаимодействия человека с сурками и их колониями в историческом аспекте включает в себя прежде всего мифы, предания, легенды и повествования о реальных событиях прошлого, так или иначе связанных с этими животными. У чувашей зафиксированы, например, древние мифы о происхождении сурков от людей. У многих народов имеются поэтические предания, переходящие из поколения в поколение рассказы о сурках. Зачастую они находят отражение в устном народном творчестве (в хороводных песнях и другом местном фольклоре). Многие из них несут религиозно-культовую нагрузку.

Этносоциальный оттенок иногда присущ и использованию сурков в хозяйственно-бытовых и производственных целях (соблюдение установленной общиной коллективной договоренности о сроках начала пастбы скота и сенокосения рядом с сурковыми колониями, о сроках охоты на сурков, об общем режиме и характере обращения с природными объектами и т.д.).

Знание всего этого дает представление об особенностях взаимоотношений населения с сурками и их колониями.

5. Предметом специального исследования этносоциальной мармотологии должно стать целое направление по изучению религиозно-культовых отношений к суркам со стороны различных религий мира на современном и былом ареалах распространения всех 14 видов сурков мировой фауны.

Мусульмане, например, считают сурков священными животными, потому что они по утрам выходят из нор, встают на задние лапы